

— С твоими способностями ты не будешь спать всю ночь?

Прозвучала еще одна фраза, на этот раз с силой глубоководной торпеды, пронесшейся по морю.

Громкий взрыв превратился в грибовидное облако в голове Ди Цзя.

Его щеки горели, а в ушах было немного жарко.

Он не спал всю ночь.

Молодые люди слишком хорошо знают себя.

Ди Цзя был в замешательстве.

Этот молодой человек осмелился сказать, что, ах... прохладная красота поразила его, и он ничего не мог с этим поделать.

Он должен был признать, что испытывал к нему особое влечение с того момента, как они встретились.

Но это была всего лишь мысль. Во-первых, он знал, что это место опасно, а во-вторых, он не знал, что думает Бай Лисинь.

Поэтому он осмелился украсть поцелуй и объятие только тогда, когда проходил мимо призрачной Ци или притворялся, что на него действует лекарство в лепестках. Однако на большее он не решился.

Ди Цзя снова посмотрел на молодого человека.

Как смело.

Он любил это.

Бай Лисинь закончил говорить и слегка кашлянул от смущения. Затем он выхватил дневник из рук Ди Цзя и повернул голову в сторону, пролистывая его.

Дневник начался нормально, только тривиальные дела их троих.

Но постепенно в содержании появился другой человек.

Дядя.

— [Этот плохой дядя снова пришел. Я недоволен, хотя он дает нам деньги, чтобы мы гуляли, когда бы он ни пришел. Он всегда издевается над мамой. Мама тайно плакала каждый раз, когда приходил плохой дядя.]

- [Плохой дядя снова пришел. На этот раз я тайком спрятался и услышал, как плохой дядя бьет мою маму. Я был так зол, что бросился защищать маму, а плохой дядя сказал, что забьет меня до смерти.]

- [Этот плохой дядя изменился. Он всегда говорил, что забьет меня до смерти, но вдруг стал милым. Он покупает мне и сестре новые игрушки каждый раз, когда приходит, и больше не ругает маму. Но почему она все еще недовольна и плачет еще больше?]

- [Сегодня этот плохой дядя хотел искупать сестру, но мама рассердилась. Она разбила чашку и ударила плохого дядю осколками, как сумасшедшая. Мама истекала кровью.]

- [Сегодня мама повела сестру покупать книги, и пришел этот плохой дядя. Он принес мне большую игрушку и сказал, что хочет отвести меня в спальню, чтобы поиграть в игру. Он смеялся, но я все еще боялся его и звал маму. К счастью, мама вернулась..... У мамы снова было кровотечение. Но в какую игру плохой дядя собирался взять меня поиграть?]

- [Сегодня мама разрешила мне и сестре остаться на день в доме тети. Мама сказала, что ей нужно кое-что сделать, и она должна выйти на день. Тетушка была такая хорошенькая и давала нам игрушки, чтобы мы играли с ними, но я все равно скучал по маме.]

- [Мама изменилась. Сестра так испугалась, что заплакала, но я ей сказал, что мама все равно мама и мы любим ее больше всех.]

Невежественные слова ребенка вырвались у Бай Лисиня, и по мере того, как содержание увеличивалось, его дыхание постепенно становилось тяжелее, и ему казалось, что у него в горле стоит ком.

В его горле вонзились острые шипы, и он чувствовал боль при каждом вдохе.

Этот человек был злобным, как шакал.

Значит, женщина была готова купить снотворное, чтобы убить мужчину раз и навсегда, чтобы защитить своих детей?

Но в итоге умерла женщина. Женщина была обнаружена этим мужчиной, и он убил ее в ответ?

День, когда она отослала детей, был днем, когда она планировала убить его.

Позже мальчик написал, что его мать изменилась, а сестра так испугалась, что заплакала. Вполне вероятно, что женщина уже стала призраком, но она отказалась уходить и осталась в доме присматривать за двумя детьми.

Хотя призрак был немного пугающим, в этой жуткой истории было сильное чувство тепла.

Пока Бай Лисинь все еще размышлял, он внезапно почувствовал холодную ауру, исходящую от дверного проема.

Он медленно повернул голову и увидел рядом жуткое залатанное лицо.

Женщина ничего не выражала, когда смотрела на двух мужчин, ее бледное лицо, опухшее от волдырей, выглядело ужасно и пугающе.

Она появилась без предупреждения и держалась за дверной косяк, показывая только голову.

"Что вы здесь делаете?" Женщина говорила холодно.

Бай Лисинь, естественно, положил дневник обратно на полку: «Уроки начинаются завтра, и я занималась с братом. Мама, мы не любим смотреть телевизор».

«Хорошо, что ты выросла. Мама счастлива. Еда готова. Идите и ешьте, иначе она остынет, — сказала женщина, ее темные зрачки заметались назад и вперед по Бай Лисиню и Ди Цзя.

Бай Лисинь и Ди Цзя переглянулись и с трудом двинулись.

Может ли еда в хорроре быть нормальной?

Когда они сели за стол, Бай Лисинь с удивлением обнаружил, что еда на самом деле была нормальной.

Это была дважды приготовленная свинина.

Женщина была не очень шустрая из-за сросшихся пальцев.

С большим трудом она положила перед ними кусок свинины и сказала: «Ешьте, это ваше любимое. Вы растете, и вам нужно больше есть, чтобы стать выше».

Бай Лисинь положил палочки на мясо, но долго не брал его.

Под все более серьезным взглядом женщины Бай Лисинь встал: «Мама, я вспомнила, что мы с братом не помыли руки».

Не дожидаясь, пока женщина что-нибудь скажет, он тут же вытащил Ди Цзя и бросился в ванную.

В доме с двумя спальнями ванная была, конечно, необычайно узкой.

Освещение в ванной тоже было очень тусклым, как и у ламп накаливания, вольфрамовые нити которых постепенно изнашивались после долгого использования.

Эта ванная была такой же, как соседняя, только чище.

Бай Лисинь открыл кран, и хлынула чистая вода. «Это последнее место, которое мы не проверили, и двух игроков здесь нет».

Ди Цзя опустил голову и вытер руки. «Что ты собираешься делать дальше? Выйти и сбежать?»

Бай Лисинь: «Нет, я покажу свою руку. Подозреваю, что Дом Красного Яблока уже давно работает. Близнецов отправили в приют после того, как женщину нашли мертвой; мы нашли эти карманные часы в подвале Дома Красного Яблока; и призрак женщины каждую ночь ходит в «Красное яблоко» искать детей».

«Я предполагаю, что приютом, в который этих двоих детей отправили в тот год, был Дом Красного Яблока».

Ди Цзя: «Очень разумная дедукция, а как ты собираешься показывать свои карты?»

Бай Лисинь: «Призрак каждый день ходит в Дом Красного Яблока, чтобы найти детей. Мы можем помочь ей, и я думаю, что это должно стать задачей».

Пока двое мужчин говорили, лампа накаливания над головой несколько раз вспыхнула.

Свет, который был только тускло освещен, внезапно стал зловещим темно-красным.

Бай Лисинь: «.....»

Снова? Напугать один или два раза достаточно. Пугающий слишком много действительно заставит людей оцепенеть, ах.

Он равнодушно посмотрел вниз и увидел, что вода в кране стала ярко-красной.

Нормальный в остальном умывальник был засорен, и кровь вскоре заполнила раковину и начала переливаться через край. Вскоре кровь разлилась и растеклась по всему полу, испачкав подошвы их обуви.

Красно-сине-белая плетеная сумка внезапно появилась в тесной ванной, которая мгновение назад была пуста.

Бай Лисинь посмотрел на Ди Цзя, а Ди Цзя посмотрел на него, оба видели беспомощность в глазах друг друга.

После стольких странных и страшных сцен они оба были уверены, что женщина пытается их напугать.

Истинное зло не дает вам столько прелюдии, оно просто приходит и делает это.

Например, Красные Пауки или клан Крови, которые ели людей...

Красные огни над головой начали мерцать, и в воздухе раздался резкий смех.

Вздутый тканый мешок вдруг издал звук разомкнутой цепи, и в следующее мгновение из него вышла сухая ладонь.

Бесчисленные длинные черные волосы начали появляться из канализации внизу.

Волосы смешались с кровью и водой и приблизились к Бай Лисиню и Ди Цзя.

Бай Лисинь посмотрел в зеркало, и в нем было отражение призрака.

Ее голова была склонена, волосы свисали вниз, закрывая лицо, обнажая половину глаз странной формы.

Бай Лисинь: «.....»

Вероятно, это было из-за опыта запугивания людей. Атмосфера, созданная этим призраком, была почти доведена до полного ужаса.

Неудивительно, что призраки обслуживания отеля не хотели спускаться.

Не говоря уже о людях, даже призраки испугались бы, увидев такое.

Жаль, что он и Ди Цзя не были типичными обычными людьми или призраками.

Бай Лисинь пнул приближавшегося к нему призрака и достал из кармана карманные часы:
«Тебе нужна эта вещь?»

Призрак, который собирался встать и продолжить пугать людей, вдруг напрягся, и красный свет над ее головой перестал мерцать.

Бай Лисинь продолжил: «Если хочешь, убери страшные вещи и давай поговорим».

Призрак несколько секунд молчал.

Через две секунды кровь хлынула обратно, а волосы втянулись. Даже тело, наполовину вытащенное из тканого мешка, замерло, неуклюже втянулось и застегнуло молнию.

Свет над головой также вернулся к своему первоначальному тускло-желтому цвету и стал даже немного ярче.

Призрак, которого загнали в угол, вскочил на ноги. Она держалась за белую фарфоровую стену и с тревогой смотрела на карманные часы в руке Бай Лисиня.

«Дай мне эту вещь; они принадлежали моему ребенку, как они попал к тебе в руки?»

Бай Лисинь не сразу отдал призраку карманные часы и не ответил на вопрос призрака, а только риторически спросил: «Если ты ответишь на несколько вопросов, я отдам их тебе. Куда ты поместила двух людей, которых вывела из Дома Красного Яблока?»

Призрак тупо посмотрела на Бай Лисиня и сказала: «Какие люди? Я никогда не ловила людей».

Бай Лисинь был ошеломлен: «Это была не ты? Разве ты не ходишь в Дом Красного Яблока каждую ночь в поисках своих детей, стуча мячом на ходу?»

На этот вопрос мать-призрак кивнула: «Это не мяч, это мой кармический плод. Я боюсь его потерять, поэтому беру его с собой каждый раз, когда иду туда».

Бай Лисинь: «.....»

Это когда фраза "брать голову как мячик" сбывается?

Бай Лисинь: «В таком случае моя спутница сказала, что слышала, как ты имитировала их голоса, чтобы обмануть их, и того, кто ответил, ты забрала. Прошлой ночью ты забрала двух человек, мужчину и женщину».

Мать-призрак поспешно покачала головой: «Я здесь только для того, чтобы напугать вас, и на самом деле я никого не забирала. Те двое ответили, но я просто нокаутировала их, я ничего не сделала».

Бай Лисинь нахмурился: «Поскольку ты ничего не делаешь, почему ты пугаешь людей? Тебе не надоело?»

На ужасающем лице призрака появилось смущение. «Э-э, я привыкла пугать людей, профессиональные инстинкты.....»

Бай Лисинь: «.....»

Он бросил карманные часы призраку, который тут же в панике протянул руку, и они надежно приземлились в ее руке.

Глядя на заветный взгляд матери-призрака, Бай Лисинь задал еще один вопрос: «Твои дети жили в этом Доме Красного Яблока?»

Глядя на расплывчатые фотографии двух детей, слезы в глазах призрака падали, как сломанные бусины. "Да. После того, как я умерла, я оставила своих детей на некоторое время, потому что мое тело двигалось. Только после того, как моя сила позже увеличилась, у меня хватило сил избавиться от трупа и отправиться на поиски своих детей».

«Но мои дети уже ушли. Я искала их каждый день и каждый год, но я не видела их ни живыми, ни мертвыми. Даже призраков нет. Мои малыши, я хочу найти своих детей. Как они могут быть такими несчастными, только что выпавшим из пасти тигра и пропавшим без вести? Я просто хочу вернуть своих детей».

Бай Лисинь: «Вот почему ты медлила и не уходила?»

Он сделал паузу: «Это человек из соседнего дома убил тебя?»

Ди Цзя взглянул на Бай Лисиня.

Глаза матери-призрака расширились от удивления: «Откуда ты это знаешь?»

Бай Лисинь организовал свои слова: «Это разумное предположение. Во-первых, если бы было искреннее желание переехать, они действительно могли бы переехать. Хотя женщина сказала,

что у них нет денег, сигареты, которые она курила, и одежда, которую она носила, были высшего качества, так что деньги у них были. Во-вторых, у мужчины были трупные пятна на теле. Несмотря на то, что жилет прикрывал его, черный, должно быть, был остатком твоего проклятия с течением времени».

«Кроме того, есть еще один важный момент. Я думаю, что ты призрак, который выглядит устрашающе, но ты всего лишь бумажный тигр, который пугает людей. Если ты не забираешь неродственных людей при поиске своих детей, то ты не будешь заключать в тюрьму и неродственных призраков. Раз уж ты заключила их в тюрьму, должно быть, ты питаешь к ним глубокую ненависть».

— Ты запомнила лицо мужчины, но не женщины. Это означает, что ты произвела глубокое впечатление на этого человека, так что есть большая вероятность, что он убийца».

«Что с женщиной? Почему ее посадили? Была ли она сообщницей?»

Мать-призрак глубоко вздохнула и сказала: «Да, она помогла избавиться от моего тела».

Ди Цзя: «А как насчет маленькой девочки?»

<http://bllate.org/book/14977/1324681>